

Я навёрстываю... Читаю страницу за страницей стихотворения, поэмы, романы, рассказы, сказки и очерки Александра Кердана...

Так случилось, что я, давно зная о его деятельности как организатора литературного процесса, до сих пор не читал его произведений. Ну что ж, всему своё время... Сейчас Александр Борисович готовит к изданию собрание сочинений и щедро выкладывает подготовленные тома в электронном формате на своей странице в интернете. Правильное решение: ведь даже тираж в тысячу экземпляров по нынешним временам большой, для моря-России – капля.

И я читаю, навёрстываю пропущенное, но не упущенное...

В своём творчестве Александр Кердан универсален: он поэт, прозаик, публицист, журналист, очеркист, переводчик... Ещё он организатор литературного процесса, педагог, философ... Он офицер, полковник, что тоже, конечно, отразилось и в творчестве, и на творчестве.

И конечно, вспоминаются имена предшественников – офицеров-литераторов от Бондарева и Верстакова до Гумилёва и Лермонтова... Это хорошо, когда в творчестве писателя чувствуется традиция. Но писателя нет без своего, незаёмного, единственного слова, дарованного свыше и выстраданного судьбой. У Александра Кердана такое слово, реализованное в десятки книг, сотни, а может и тысячи журнальных и газетных публикаций, есть...

Пересказывать произведения смысла нет. Тем более стихи...

Конечно, Александр Кердан прежде всего поэт. Потому что нельзя быть поэтом во-вторых, в-третьих и т.д. Поэт – он и в прозе, и даже в журналистике будет поэтом...

Но он и философ, мыслитель, и мысли свои оттачивает и в прозе, и в стихе.

Пожалуй, одна из главных тем Александра Кердана – семья, род (рода, как он пишет) фамилия...

Вот, например, стихотворение:

ЭТИМОЛОГИЯ

Кер – земля (санскритск.)

Дан – небо (шумерск.)

Есть в имени моём

Земля и Небо,

Им хорошо вдвоём...

Вот так и мне бы

Шагнуть за окоём,

Разрушив скрепы,

В какие верил слепо

День за днём...

*А я всё о своём,
О горьком хлебе,
Который – слёзы льём,
А всё жуём!..*

2015 г.

Отталкиваясь от этимологии своей фамилии, Александр Кердан в стихотворении размышляет о вечном, земном и небесном, равно необходимых человеку.

«Душа каждого человека, способного думать не только о хлебе и зрелищах, мается в несообразностях земной жизни и потому ищет у неба ответы на свой вечный вопрос о смысле существования человека», – пишет Александр Кердан в романе «Роман с фамилией». И в этом же романе, в биографической его части вспоминает: «В детстве время воспринималось чем-то единым. Но лет в шесть во мне неизвестно почему возник вопрос, перепугавший маму: «Для чего я родился, если всё равно умру?» Позже куда важнее стало: «Как прожить отведённое тебе время?» Моя бабушка Ефросинья Павловна Возилова рассуждала просто. «Будем жить, как набежит», – говорила она». Эти слова бабушки ведь то же самое, что в стихотворении: «О горьком хлебе, который – слёзы льём, а всё жуём!..»

Не ставлю своей задачей рассказать о всех произведениях шеститомника, но о «Романе с фамилией» сказать должен и хочу.

Хочу сказать, что это замечательный, необычный и очень интересный роман. Оригинальный по архитектонике, многоохватный, философский, приключенческий и семейный одновременно.

Роман состоит из четырёх частей: «От первого лица» – семейно-бытовой, биографической, возникающей перед каждой из трёх последующих: «Философ», «Воин», «Поэт».

Во-первых, это философское рассуждение о предначертанности судьбы. Человек, рожденный в аристократической семье в одном из закавказских государств, становится пленником, рабом и философом. Он и погибает подобно философу Сократу, выпив чашу с ядом. Человек, которому, казалось бы, предначертано быть философом-монахом (он воспитывался в католическом монастыре), становится воином и погибает как воин – во время крестового похода. Человек – сын сотника запорожского казачьего войска, которому по всему стать бы воином, казаком, становится поэтом...

Как человек выбирается для служения, тайна сия велика есть. И эту тайну пытается приоткрыть Александр Кердан, совместивший в своей судьбе и воина, и философа, и поэта... Объединяет всех героев, живущих в разные эпохи, фамилия.

Но роман написал именно поэт. Именно он дал и определение поэзии: «Поэзия, конечно, – не только рифмы и метафоры. Это особый способ видеть мир, образ мыслей и поступков. В конечном счёте это судьба, которая выходит за пределы земной жизни самого стихотворца, это дорога, ведущая в бесконечность.

Поэты рождаются и уходят за земной окоём. Одно поколение стихотворцев сменяет другое. Поэтическая эстафета – сродни человеческой истории, этому вечному союзу между умершими, ныне живущими и ещё не родившимися. Может быть, и мои путешествия по разным эпохам – не

что иное, как попытка наладить контакт с однофамильцами из прошлого, с теми, кто пойдёт дальше, когда настанет мой черёд взирать на этот мир со стороны Млечного пути, во все эпохи так притягивающего к себе взоры поэтов...»

Спасибо поэту Александру Кердану за это талантливое путешествие по временам и эпохам. Потому что роман ещё и написан так, что невольно вспоминаются и герои Вальтера Скотта, и казачья вольница из «Тараса Бульбы»... Честно признаюсь: давно я не читал современный роман, подростки увлекаясь сюжетом и характерами героев, забывая о времени...

Роман «Царь горы» написан иначе, хотя и является продолжением размышлений о судьбе, призвании, о «родове», но уже на современном, во многом биографическом материале... Советское детство, СССР и его трагический распад, Афганистан, Чечня... И на фоне этих событий – становление личности офицера, поэта.

Да, у каждого из нас своя судьба и жизнь, но есть и нечто общее: книги, прочитанные в детстве, судьба страны, любовь, смерть, жизнь, которая продолжается...

Не любовь ли к книгам «про индейцев» стала одним из толчков к написанию Александром Керданом эпопеи о русской Америке? Наверняка так! Корабли, шторма, новые земли, индейцы... Кто из нас, мальчишек, не бредил этим...

Но конечно, и серьёзные исторические исследования, размышления, авторские озарения и открытия стали основой романа «Берег отдалённый» и примыкающих к нему произведений.

Замечательная авторская находка – образ Александра Сергеевича Пушкина, которым открывается и закрывается роман. Известно, что незадолго до гибели Пушкин действительно интересовался Камчаткой и русской Америкой. Как знать, не там ли происходили бы события его нового произведения... Мы будто бы вместе с Пушкиным и всматриваемся в дальний свободный, полный открытий и приключений берег Америки...

Но отдалённый берег – это и Россия для тех, кто уже оказался в Америке.

Это и главный берег, на котором уготован последний причал всякой душе живой...

Я не буду говорить здесь обо всех произведениях из шеститомника Александра Кердана, а поговорю с самим автором, который не только талантливо пишет, но и талантливо живёт.